

K 1354206

cc

Amorphaq

B. M.
S. A.

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

36

k1354206

Вологда
2005

Библиотека

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ	4
В. Мишенев, А. Дубинин и др.	3
В МИРЕ РУБЦОВА	9
«Поэт по самой сути»	9
Ферапонтово	12
И плюс автограф	15
Инфор. письмо	16
Записка Нине Груздевой	18
ИЗОБРАННОЕ	19
Татьяна Черыгина	19
Николай Бушенев	20
КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА	22
Новый лауреат	22
Юрий Максин	22
Елена Саблина	24
В. Шагинов	25
В. Бараков	25
В. Белков	26
Книжная полка	27
ОПЫТЫ	28
Сергей Анфимов	28
КОРОТКАЯ ПРОЗА	29
А. Шестаков	29
Н. Шилова	30
ГРАФИКА	32
Эклибрысы вологжан	32
Пушкин Николая Стрижака	32
Н. Неймеш	36
Виталий Бакуменко	37

ПРЕДИСЛОВИЕ

Журнал «Автограф» создавался главным образом для вологодских поэтов и художников. География журнала, конечно, расширялась, но сути дела это не меняло. И сегодня главные герои издания — наши ведущие поэты среднего поколения. Это Василий Мишнев и Михаил Каракев, Юрий Максин и Владимир Кудрявцев, Наталья Сидорова и Елена Саблина, Александр Пошехонов и Лидия Теплова, Владислав Кокорин, Александр Дубинин, Инга Чурбанова, Андрей Широглазов, Николай Бушенев, Андрей Климов, Ольга Чернорицкая, Александр Дудкин, Вячеслав Белков и другие. Мы просим их всех принимать более активное участие в работе журнала. И присыпать нам стихи и прозу новых талантливых авторов.

Нельзя также не назвать тех, кто постоянно помогает журналу выживать и жить. Это М. Полетова, В. Бакуменко, Н. Переслегина, К. Павлов, В. Соколов, З. Дубинина, М. Казанская, Т. Абрамова, А. Потапова, Г. Констанская, Ал. Сальников, В. Серков, Ю. Малоземов, Н. Шилова, С. Лагерев, Т. Лавтакова, М. Грибанова и другие. Спасибо всем.

Редакция

Стихи последних лет

Василий МИШЕНЕВ

* * *

От земли до небес —
Лес,
А у леса вокруг —
Луг,
Сколько разных окрест
Мест,
Отдохни от разлук,
Друг.
Сквозь берёз молодой
Строй
Пусть струится вослед
Свет,
Мы оставим с тобой
Свой
По росе сквозь рассвет
След...

У ИЗБЫ НА РОДИНЕ

У избы на родине —
Черёмуха, смородина,
У избы на родине —
Белые цветы.
Ждал я встречи радостной,
Были вещи собраны,
Но судьба жестокая
Развела мосты.

В тихом спящем городе
Вспоминаю родину,
Льётся мягко в комнату
Свет ночной звезды...
Может, кто на родине
Соберёт смородину?
Может, кто мне с родины
Привезёт цветы?..

Я ВЕРНУСЬ

Доживу. Дотяну. Добегу
До цветов на росистом лугу,
До заждавшейся тихой избы,
И появится дым из трубы!..

Доживу. Добегу. Я смогу!
Подождите на том берегу!
Я вернусь, постаревший чуть-чуть,
На земле не закончен мой путь!..

Виктор ЦВЕТКОВ

* * *

Осеннюю даль в позолоте
И белоснежье зимы
Я принимаю с охотой,
Как половодье весны.
Сердце ранимое может
Мучиться, ревновать.
Значит, я снова ожила,
Значит, мне жить опять.
Пусть душа не томится
В памяти прошлых лет,
И на моей странице
Время оставит след.

г. Никольск

Юрий МАКСИН

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ

Я прибегаю к тебе в темноте.
Птицей взлетаю по лестничной клетке...
Знать бы моей сероглазой мечте,
Как тяжело это слышать соседке.

Как тяжело за дверями стоять,
чувствовать счастье, летящее мимо.
и никого за порог не впускать,
и не шептать, обнимая: «Любимый!»

И не смотреть в дорогие глаза...
Я — в них никак не могу наглядеться.
Слышите, как громыхает гроза
за оболочкой влюбленного сердца!

Слышите, рвутся сосуды, как шелк.
Мачта скрипит, паруса улетели.
Я сероглазую пристань нашел.
И раскачались шальные качели...

Все отшумит, откричит, отпоет.
Двою причалият на остров спасенных.
И непонятно соседка вздохнет,
не услыхав за дверями влюбленных.

Елена САБЛИНА

* * *

Неодетая, злая, без грима,
Полукруглые тени у глаз,
Я ли это, вчерашняя прима,
Мимоходом пленившая вас.

Так чего же я жду, сумасбродка,
Что ищу я в тумане зеркал?
Вот корыто мое, сковородка...
Слава Богу, окончился бал.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ ДРУГА

Медленно, медленно ночь наступает
В этом забытом краю.
Листьями поздней любви засыпает
Дворик, качели, скамью.

Бедным, заблудшим, покинутым душам
Бог не сумеет помочь.
Всех успокоит и слезы осушит
Темная, темная ночь.

Вот и последний фонарь засыпает,
Баюшки, баю, баю.
Листьями поздней любви засыпает
Дворик, качели, скамью.

Константин ПАВЛОВ

* * *

С утра я вышел на порог,
И оттолкнулся от порога.
Как много тропок и дорог,
Но где ж она, моя дорога?

В лучах, зажмурившись, стою,
А день зовет, а утро манит.
Как выбрать ту, одну, свою,
Что не предаст и не обманет,

Не оборвется на краю,
Не заведет в чужие чащи?
Как мне найти одну, свою?
Не горче не хочу, не слаше.

Я вышел в этот день с утра,
И, где-то растворяясь в дали,
Подумал, что давно пора...
А то меня совсем заждались.

* * *

Кому-то было много света,
Кому-то вьюга дула в спину.
Год разделив на зиму — лето,
Досталось всем наполовину.

Кому-то солнца было мало,
Кому судьба, как лес дремучий.
И люди выдумали жалость,
А небо выдумало тучи.

Кому-то было много счастья,
Кому-то ночь была как льдинка.
Луну разрезали на части,
И получилась половинка.

Ираида МЕТЛЯЕВА

* * *

Закончились раздоры, и любовь
не мучит больше. Так присядь, закурим.
Не стоит, обретяnochлег и кров,
вздыхать и плакать о бездомной шкуре.
Не стоит, друг мой, доблесь соловья
приобретать с упорством донкихота,
или спешить в далекие края,
где исчезает рай с твоим приходом,
просить у Бога щедрости, чтоб разг
не пожалеть для бедных спин собачьих,
не спать ночей, свивать в спирали мозг
над истинно духовною задачей,
бездействовать, боясь продешевить, —
но взмах бесстрастных крыл рождает беды,
затем смывает их. Лишь говорить
мы можем и сейчас, и напоследок,
забыть о людях, возлюбив предметы,
вкус книжной пыли, знаки букв и нот...
Присядь, закурим, нынче сигарета
милей, чем райский звук, чем нежный рот.

Александр ДУБИНИН

* * *

Душа оставила тебя,
Великая,
от радости трубя!

Ей тела домик тесен стал...
И холст натянутый промял
Твой покосившийся скелет.
К луне притиснулся мольберт.
От мыла красок шире мгла.
Дома с глазами —— чучела.

Душа.
Ей ужас голыша!

Андрей КЛИМОВ

СПАСИ, ПРОКОПИЙ....

Пережила старушка ночь
И печку топит.
А на нее, как сын точь в точь,
Глядят Прокопий.
Он сам, он сам из той земли,
Что и враги, солдаты,
Что в автоматах принесли
На Русь одни закаты.
Но он пришел сюда с добром, —
Сюда иных не пустят!
И он обрел на свете дом,
Хоть дом был полон грусти...
И вот везде
опять она.....
И кончится не скоро.
Идет воина, идет война:
Силен проклятый ворог.
У печки старость...
Тяжко ей.
Нет, нет да взглянет в угол:
— Спаси... спаси, свят, сыновей
От пули и недуга.
Спаси невинных моих, свят...
Ее понять несложно...
Добро в Руси боготворят,
А зло клянут безбожно.

г. Красавино

Виталий СЕРКОВ

* * *

Ни Парижа огни, ни огни Тель-Авива
Не согреют — чужая земля...
...Но распустят листочки плакучая ива,
О щаде природу моля;

Но береза, живительным соком томима,
Вдруг начнет розоветь по весне,
И надежда, вчера промелькнувшая мимо,
Улыбнется приветливо мне.

А потом заиграют на небе зарницы,
Закачается спелая рожь...
Уезжай, если греют тебя заграницы,
И не бьет расставания дрожь.

Татьяна ЛАВТАКОВА

* * *

Нервно пальцы теребили
Иней кружева накидки,
И в перчатках зябли руки
А под ветром волновался
Шелк невестиного платья...
Бог разжал свои объятья,
Мне суплер пропел: «Ваш выход...»
И отчаянно на сцену
Я однажды устремилась...
Только шелк в пути растаял —
С обнаженною душою
Появилась я на свете,
По шелкам во сне тоскуя...
И страдала от разлуки,
С тем, кто светел и бесстрастен.
Вечно грезила о счастье...
Вот постигну жизни цену,
Вновь шелка свои одену,
И под белою накидкой

Я найду успокоенье.
И не будет волноваться
Шелк невестиного платья,
Бога нежные объятья
Я приму без сожаленья.
А в моем стихотворенье
Пусть шуршат мои шелка,
Как ночные облака!

Михаил ГРИГОРЬЕВ

* * *

Кругом разбросаны наряды,
они и бывшие — прекрасны,
и мы, по ним ступая, рады
шуршанью, ликованию красок.
О если бы взять и вдруг отринуть
всю суэту суэт, тревоги
и в красоте блаженно сгинуть,
забыв назад пути-дороги;
стать ветра лёгким дуновеньем,
найти приют в дремучей чаще
и слушать музыку мгновений
о вечном и о преходящем...
А в час полночный, сокровенный,
когда уснут и зверь, и птица
и небо висмут откровеньям —
за Русь распятую молиться.

октябрь 2004 г.

Владимир АНФИМОВ

* * *

Стал закат рябинового цвета,
Пожелтели травы на лугах,
Отцвело романковое лето,
У реки поставило стога.

Прозвенело ливнем сенокосным,
Птичим пеньем в утренней заре,
И в осенних листьях искроросных
Суждено судьбой ему сгореть.

Осень желтым пламенем гуляет
В кронах лип, берез и тополей.
Пусть туманы землю закрывают,
От листвы как будто бы светлей.

Почему глаза твои печальны?
Почему слова твои грустны?
Уезжаешь скоро в город дальний,
Чтоб о лете том увидеть сны.

Уплывает на крыльях журавлиных
Эта непонятная тоска,
Облекают высокие рябины,
И разгонит ветер облака.

г. Сокол

Анна КАЗАКОВА

ТАНЯ

Таня курит сигареты,
Таня смотрит на окошки,
А на кухне снова
Не помыты ложки.
Таня думает о прошлом,
Письма старые читает.
На плите опять у Тани
Что-то подгорает.
Таня варит крепкий кофе
И мечтает о пиратах.
Сын рисует на обоях
Черные квадраты.
Таня вяжет пестрый свитер,
Дожидаясь лета.
Таня знает, как непросто
Быть поэтом.

г. Череповец

ФАКТЫ И МНЕНИЯ:

В Советском Союзе добывалось 690 млн. тонн нефти и продавалось за границу в сырье лишь 20 процентов. Сегодня в России добывается 380 млн. тонн, а за границу продаем 70 процентов. Раньше у себя дома перерабатывали 552 млн. тонн, а теперь перерабатываем только 114 млн. тонн.

В России на здравоохранение тратится 2,4-3,5 процента ВВП, а в Европе — 8-12 процентов. Более 120 миллионов россиян сегодня не имеют возможности платить за медицину. В 2004 году число наркоманов в России в возрасте 14-38 лет может составить миллионы человек.

«Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал».

А. С. Пушкин.

Приближаясь к концу жизненного пути, благодаря мировую мысль (компьютер) и Родину — компьютеризация обеспечила мне возможность встретиться с мировоззренчески близкими мне друзьями (выйти из глухой блокады неизвестности), а государство терпело, не добило меня раньше времени.

Михаил СОЛЛИН.

В мире Рубцова

«ПОЭТ ПО САМОЙ СУТИ СВОЕЙ»

Мы уже рассказывали о творчестве художника Фрама Михаила Львовича (1903–2002) в статье «Мастер филигранного штриха». В ней речь шла об эскизном творчестве художника. Сейчас мы показываем книжные иллюстрации мастера. Это титульные листы проиллюстрированных М. Л. Фрамом в 30-е годы книг Татьяны Дубинской «Пулемёгича» и Николая Сидоренко «Дождь в саду», выпущенных в свет издательством «Советский писатель».

Интересно отметить, что поэтический сборник «Дождь в саду» принадлежит Николаю Николаевичу Сидоренко. Как известно, Н. Н. Сидоренко сыграл большую роль в судьбе великого русского поэта Н. М. Рубцова. Из переписки Сидоренко и Рубцова мы знаем, какое деятельное участие принял учитель в судьбе ученика. Н. Н. Сидоренко, в поэтическом семинаре которого учился Николай Рубцов в Литературном институте имени Максима Горького, не только помогал ему благополучно защитить диплом, но и всячески помогал ему публиковать стихи в центральной печати. В 1967 году Н. Н. Сидоренко

НИКОЛАЙ СИДОРЕНКО

ДОЖДЬ В САДУ

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
МОСКВА 1985

способствовал выходу в свет знаменитой книги своего питомца «Звезда полей» в издательстве «Советский писатель», где работал старшим редактором.

Николай Николаевич Сидоренко сразу высоко оценил своего подопечного, отметив в характеристике: «Рубцов — поэт по самой сути своей». Многое говорят о тёплых взаимоотношениях учителя и ученика не только их обстоятельный письма друг другу, но и надпись Николая Рубцова на книге «Звезда полей»:

«Николаю Николаевичу с редкой любовью и благодарностью от ученика. 15/V—67 г.
Н. Рубцов.».

Вот какую историю напомнила нам тонкая гравюра маститого художника.

В. БАКУМЕНКО

ТАТЬЯНА ДУБИНСКАЯ

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
МОСКВА • 1936

Виталий БАКУМЕНКО

ВСТРЕЧА С ФЕРАПОНТОВЫМ

Более шести столетий назад был основан на вологодской земле Ферапонтов монастырь. Произошло это историческое событие на исходе XIV века. Страшно представить, сколько повидала эта обитель кровавых событий, на которые так щедра отечественная история... Но монастырь живой и поныне, и продолжает привлекать к себе человеческие души и сердца непостижимым магнетизмом. Не только своей историей и намоленностью влечёт сюда паломников святая обитель, но и Божественным Светом Фресок гениального Дионисия, над которыми время не властно...

Всю жизнь мечталось побывать на вологодской земле и увидеть её достопримечательности. Самой заветной мечтой было воочию познакомиться с легендарным монастырём в Ферапонтове. Моё представление об этом святом месте русской земли сформировали художники, запечатлевшие монастырь в многочисленных произведениях. В большинстве их работ обитель кажется величественной, загадочной, неприступной. ...

Увидев Ферапонтов монастырь из окна автобуса, я был поражён несоответствием оригинала с изображениями в произведениях искусства живописи и графики. Но такое впечатление оставалось до того мгновения, покуда я не перешёл знаменитый мостик и не вошёл на благословенную территорию монастыря... Сразу стало понятно, почему художники видели Ферапонтов монастырь, Бородавское озеро, тихую деревушку, расположившуюся рядом, несколько иначе, возвышеннее... Они создавали свои произведения после посещения монастыря...

Душевный трепет, молитвенное настроение и Божественная благодать не покидает всё твоё существо, пока ты находишься там. Эти чувства лишь нарастают по мере знакомства с этим уникальным сокровищем вологодской земли. Кульминацией всего является мгновение, когда ты видишь уникальные Фрески Дионисия. Ком в горле не проходит, когда ты впитываешь всем своим существом это непостижимое чудо. Конечно, всё это — Божий промысел! Такие шедевры могли быть созданы только глубоко верующим человеком, наделённым Божественным Даром!

Мне давно было известно прекрасное стихотворение Николая Рубцова «Ферапонтово». Но как же оно совершенно по-другому зазвучало и словно наполнилось новым смыслом, когда было прочитано после посещения монастыря. В голове сразу же настойчиво зазвучали разнообразные мелодии и колокольные перезвоны... Так продолжалось до тех пор, пока эти звуки не были перенесены на нотную бумагу. На душе стало легче, хотя эти мелодии продолжают звучать в душе, особенно часто — благовест в финале...

На берегу Бородавского озера невольно вспомнились слова русского поэта, историка литературы, академика Петербургской Академии наук Степана Петровича Шевырёва (1806—1864), написанные на вологодской земле:

«Места прекрасные, благословенные! На всяком шагу природа дарит нам здесь свои возвышенные впечатления, освящённые памятью мужей, угодивших Богу и засевших всю эту землю семенами духовного просвещения...».

Москва

ФЕРАПОНТОВО

Стихи Н. М. Рубцова
Мелодия В. М. Бакуменко

ANDANTE

В потемневших лучах го-ри-зонта
Я смотрел на окрестности те, где узре-ла
гу-ша Ферапонта Что-то божье в земной кра-со-
те. И однажды возникло из грёзы,
Из молящейся э-той души, Как тра-ва,
как во-да, как бе-ре-зя, Ди-во дивное
в русской глухи! И не-бесно-земной
Ди-о-нисий, Из со-седних я-вишись земель,

Э-то дивное ду-во возвысил до черты,
 НЕ-бы-валой до-セル... НЕ-подвижно
 сто-я-ли де-ревья, И ро-машки
 бе-ле-ли во мгле, И казалась мне эта деревня
 ЕМ-ТО самым свя-тым на зем - ле...

LARGO

Москва

31.10.2004.

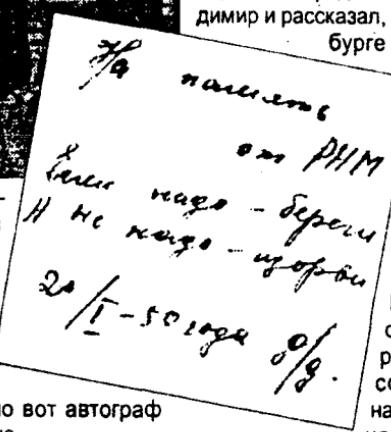

Дорогому Виталию Марковичу —
здесь воспоминания о Русском Севере.
ТК

В Никольский мемориальный музей поэта Н.М. Рубцова поступил новый экспонат. Это фото поэта с его автографом. Хотя фото известно читателям, но вот автограф обнаружен впервые.

А история его такова. В 50-е годы директором машинно-тракторной станции (МТС) в с. Никольское был В. Перфильев. У него росли два сына - Юрий и Виктор. Как попало фото с автографом Н.М. Рубцова к братьям, точно не установлено. Однако семья Перфильевых жила в д. Камешкуре, рядом с селом Никольское, а дети учились в Николе вместе с Колей Рубцовым.

На Рубцовской орбите

...И плюс автограф!

Юрий поселился в Вологде, а Виктор - в Ленинграде. Как-то в телефонном разговоре с другом детства и сыном директора школы Владимиром Аносовым я спросил, нет ли каких документов, фото Н. Рубцова, чтобы передать их в музей. Владимир и рассказал, что в С.-Петербурге живет Виктор

Перфильев, у которого есть фото поэта с его автографом. Я встретился с Виктором и он подарил фото Рубцова. На обратной стороне затертая со временем надпись, сделанная рукой будущего поэта: "На память ... от РНМ. Если надо - береги, а не надо - изорви. 20.01. 1950 г., детский дом". Теперь точно можно установить дату: снимок был сделан 20 января 1950 г. в с. Никольское и, всего вероятнее, местным жителем Михаилом Павловичем Прокошевым, у которого был фотоаппарат.

А. АНТУФЬЕВ,
г. Санкт-Петербург.

"Тотемские вести" 24.7.2004г.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
«ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ
БИБЛИОТЕК И МУЗЕЕВ Н.М. РУБЦОВА»**

20 декабря 2003 г.

Санкт-Петербург

19-20 декабря 2003 года в Санкт-Петербурге в библиотеке имени Николая Рубцова и ее литературном музее «Николай Рубцов: стихи и судьба» ГУК «Невская централизованная библиотечная система» была организована и проведена научно-практическая конференция на тему: «Поэзия Н.М. Рубцова – национальное достояние России. Библиотеки. Музеи поэта».

В рамках этой конференции был проведен «круглый стол» на тему: «Музей Н. Рубцова: аспекты деятельности». Его цель: обмен информацией и опытом работы российских библиотек, музеев по формированию фонда материалов, связанных с жизнью и творчеством Н.М. Рубцова, их изучением, изданием, экспонированием, а также обмен опытом работы по пропаганде творческого наследия поэта средствами музейных экспозиций, других форм деятельности.

В работе «круглого стола» и конференции в целом приняли участие руководители библиотек и музеев Н.М. Рубцова, а именно:

- Абрамова Т.А. – заведующая библиотекой имени Николая Рубцова, руководитель литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба» (Санкт-Петербург);
- Белков В.С. – писатель, литературный критик, организатор частного музея Н.М. Рубцова (г. Вологда);
- Богданова Л.И. – заведующая отделом эстетического воспитания Вологодской областной детской библиотеки;
- Кузнецова В.Е. – руководитель музея «Литературный Мурман» Мурманской областной детско-юношеской библиотеки;
- Мартюкова Г.А. – заведующая Никольским Мемориальным Домом-музеем Н.М. Рубцова (Вологодская обл.);
- Никулинская Н.Н. – директор Тотемской ЦБС, руководитель центральной городской библиотеки имени Н.М. Рубцова (Вологодская обл.);
- Потапова А.В. – заведующая библиотекой им. А.С. Пушкина Дзержинской ЦБС, руководитель литературного музея Н. Рубцова (Нижегородская обл.).

После обсуждения вопросов конференции было принято решение:

1. Создать Российскую Ассоциацию библиотек и музеев Н.М. Рубцова».
2. Данная Ассоциация не является коммерческим предприятием, финансов не имеет.
3. Предполагается деловое сотрудничество членов Ассоциации, способствующее реализации федеральных программ по нравственному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения через творчество Н.М. Рубцова, которое является национальным достоянием России.

4. Считать членами Ассоциации:

- Никольский Мемориальный Дом-музей Н.М. Рубцова (Вологодская обл.);
- Тотемская центральная городская библиотека имени Николая Рубцова (Вологодская обл.);
- Частный музей Николая Рубцова (основатель: В. Белков) в Вологде;
- Вологодская областная детская библиотека (отдел эстетического воспитания);
- Мурманская областная детско-юношеская библиотека (музей «Литературный Мурман»);
- Библиотека имени Николая Рубцова (литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба») (Санкт-Петербург);
- Библиотека имени А.С. Пушкина (литературный музей Николая Рубцова) (г. Дзержинск Нижегородской обл.).

5. Считать избранным Совет Ассоциации, в который вошли:

- Абрамова Т.А. – председатель;
- Белков В.С. – заместитель председателя;
- Погапова А.В. – секретарь.

6. Членом Ассоциации также могут стать другие учреждения (государственные и частные), общественные организации, имеющие музеи, экспозиции, постоянно действующие выставки о жизни и творческом наследии Н.М. Рубцова. Заявления о приеме (выходе) – в произвольной форме – направляются в адрес Председателя.

7. Материалы о работе Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова предполагается размещать в литературно-художественном альманахе «Автограф» (издатель: В. Белков, г. Вологда), а также в интернет на сайте: WWW.nevcbs.spb.ru.

Наш юридический адрес: 193232 Санкт-Петербург, ул. Шотмана, дом 7, корп. 1
Библиотека имени Николая Рубцова

Председатель Российской Ассоциации
библиотек и музеев Н.М. Рубцова

М.А. - - Т.А. АБРАМОВА -

1354206

Hester,

8 Рест., Рест. Иорунг: Загну

алте еже пыс (He напоминает, поды
фло, 280 Токко же зажима упомина)

Ho фето (cannot generalize, Miller -
член). So about He упоминает.
(Miller для зажимы Moscow
He бывает в коре или дереве,
Ho же пыс (Benevento). но для
@ конкретно фето He упоминает

Н. Пысюк

ТАТЬЯНА ЧЕРЫГОВА СНОВА В ВОЛОГДЕ

Издательство московского журнала «Юность» недавно выпустило сборник стихотворений Татьяны Черыговой «... в Белом саду». Книгу предваряет аннотация, из которой узнаём, что Татьяна Черыгова родилась в Ижевске. Окончила Театральное училище им. Б.В. Щукина. Работала актрисой, режиссёром в театрах Ижевска, Вологды, Сарапула, в Доме пионеров в Москве, в Доме учёных в Пушкино-на-Оке.

Выпустила спектакли по произведениям Жан-Жака Руссо, Александра Волошина, Александра Вампилова, Василя Быкова, Виктора Астафьева, Жана Ануйя, Эмили Дикинсон.

Конечно, всё это впечатляет. Но всё равно это только присказка, поскольку Татьяна Черыгова поэтесса по рождению, со своей темой, интонацией, удивительной простотой, которой так трудно добиться в литературе, искусстве.

Чудесное и лапидарное послесловие к книге поэтессы написал Игорь Михайлов. В нём сказано главное о творческой манере Татьяны Черыговой:

«Есть поэты, чьи стихи, словно заговор, негромки, но соразмерны той особой ритмике, какой бьётся беспокойнос сердце. Видимо, соседство русского верлибра с заговорами неслучайно. В верлибре ощущается такая же вера в силу слова и наивное удивление перед его новизной».

Предлагаем вниманию читателей несколько стихотворений Татьяны Черыговой, чтобы они сами в полной мере прочувствовали их новизну и сердечную чистоту их автора.

Теперь Татьяна Фёдоровна Черыгова возвращается в Вологду как поэтесса, такая же самобытная, как актриса и режиссёр. Несомненно, что вологжане помнят её роли и постановки, теперь узнают ещё одну грань дарования — на литературном поприще.

Виталий Бакуменко
Москва

Татьяна ЧЕРЫГОВА

* * *

«Земля же была безвидна и пуста,
и тьма над бездною».
Вот и судьба творца
безвидна и пуста,
а потом слова... слова, слова...
Шекспир, Рубцов, Ахматова.

* * *

Капризно созданы цветы
и оттого изящества полны.
Здесь трезвый ум не приложил труда.
Душа цвела и формы обрела.

* * *

Трепетный голос от счастья
ещё не выплеснул радости.

Он онеменел от любви...
И этот свет тихий
страшит стихии.
Окинет спокойным взором
пороки мирские,
как тайные мели,
вздохнёт
и засветит.

* * *

У наших чувств истоки древние
от ревности до тихой нежности
и от раскаянья
до бурной радости.
О, лето жаркое
и осень — рядом!
Даже не верится,
что так серъёзно
слово «поздно»
может воплотиться
в дорогу отчаянья.

* * *

Когда вернёшься,
почувствуешь:
вся комната наша полна ожиданием.
Твои привычки изваяны
на каждом предмете
и слиты в памяти.

* * *

Уже начинается осень,
а ты убегаешь к весне.
И я загрустила,
но встретила лето.
Что-то случилось с тобой.
Мой милый, поворот в судьбе

коротким был.
Ты сбежал от весны,
я вернулась из лета.
Мы вместе
среди оголённых ветвей.
Не будем терять время.
Пора готовиться к зиме.

* * *

Деревья будут зеленеть,
как это было до меня.
А этого скворца?!..
Поглотит время.
Поглотит время песню и меня.
Поглотит время нашу встречу.
Поглотит время наши чувства.
И время будет поглощать
другие встречи, чувства, песни,
Деревья будут зеленеть
иной листвою,
как это было и до нас
с тобою.

Николай БУШЕНЕВ

* * *

Не папайевая, не банановая.
Но катрошку да хлеб жуя,
То вздыхая, а то постанывая,
Я люблю тебя, Русь моя.

Неразгаданная и странная...
Разгадать тебя не берусь,
О талантливо-бесталанная,
Непутёвая моя Русь!

10 октября 2004 г.

Удовлетворенья нет —
Оттого страдания.
Недосып и нелоед,
Недоцелование.

Нету жизни, свег не мил,
Бьёт судьба по темени.
Не хватает денег, сил,
Не хватает временни.

Отчего тоска и стресс,
Отчего терзания?
Недолив и недовес,
Недопонимание.

Зреют гроздья смут и ссор...
Чьей-то недомерою
Кто-то нажил перебор —
С дьявольскою верою.

Быть могло б нормально тут,
Только всё как ранее:
Недовзгрев и недосуд,
Недовыгоняние.

На небе тучи, внизу туман.
Пасмурно, мрачно на душе.
Дум неотступных, сердечных ран
Не пережить мне, боюсь, уже.

Время такое, а я слабак.
И не напорист, и не хитёр.
Не до интриг мне и не до драк,
Алчности злобной мне чужд задор.

Сам удивляюсь тому, что жив...
Не потому ли, что малым сыт,
Не потому ли, что не спесив,
Что не богач я и не бандит?

Бумагами завален стол.
Забита голова мурой.
На мир и на себя я зол,
Бесплодной утомлён игрой.

Жар-птицу я хочу поймать
И пристально гляжу во мрак.
Пригрезилась мне птица, знать.
И я не сказочный дурак.

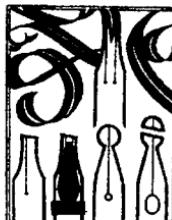
Ты моя! В сиянье глаз
Грусти тень тая,
Ты, мой свет, со мной сейчас,
Нежная моя.

Ты моя! Хоть где-то там —
Час езды — твой дом,
Голос твой но проводам
Мчится, — мы вдвоём.

Ты моя! Но световых
Бездна лет — не вёрст
До глубин души твоих,
Ты не ближе звёзд.

Но сквозь бездну вёрст и лет,
Чем и счастлив я,
Твой ко мне домчался свет,
Дальняя моя.

26 сентября 2004 г.

Критика и публицистика

НОВЫЙ ЛАУРЕАТ

Новым лауреатом журнала «Автограф» стала вологодская поэтесса Елена Сергеевна Саблина. Она отмечена за стихи последних лет, опубликованные в нашем журнале и вошедшие в книгу «Птица над городом». Горячо поздравляем Елену Саблину с творческими успехами и публикуем статью Юрия Максина о новом Лауреате.

Редакция

Юрий МАКСИН

ПТИЦЫ ЕЛЕНЫ САБЛИНОЙ

Впервые стихи вологжанки Елены Саблиной я прочел три года назад в журнале «Автограф». Через год Юрий Малоземов издал ее сборник «Нежная крапива», в этом году — новая подборка в «Автографе» и новая книга стихов «Птица над городом».

Елена Саблина свои стихи не публиковала долго. Они немногочисленны, но выношены, как дети, родившиеся в срок. Большинство ее стихов укладывается в восемь, двенадцать строчек, но они отличаются завершенностью, которая возникает тогда, когда слова на своем месте.

Прочитав легкое, на первый взгляд, стихотворение. Привыкший скользить по текстам с современной скоростью глаз его может и не заметить. Но стихи так не читает. Давайте прочтем медленно. Восемь строк Елены Саблиной к этому призывают:

*Нет у птицы ни дома, ни счастья.
Незавидная доля.
Только вечная жажда скитаться,
Только крылья и воля.
Отдохнет на заборе случайном
И летит горемыка
Над землею мою печальной,
Над Россией великой...*

В «глухую заброшенность сада» к «заросшему кувшинками пруду» уведут вас стихи вологжанки, если вы настроитесь на волну ее чуткой на добро и ласку души. А там она поведает вам непростую историю женщины, поведает словами, которые удивительно точно и плотно допишут картину ее переживаний:

*Нет в женщинах тайнств великих —
Так птицы живут и цветы.
Напрасно ты глаз моих тихих
Пугаешься, как темноты.*

*Души моей злой и ревнивой,
Моих обжигающих уст.
Так нежная жжется крапива,
Так розовый колется куст.*

Название второго сборника очень характерно для настроения автора — «Птица над городом». Да, с высоты птичьего полета видно больше, и города наши, как ни крути, всего лишь пятна и пятнышки на огромном пространстве России.

Птица над городом. Откуда она? Местная ли поднялась ввысь от суеты и грязи, или прилетела сюда из неведомого края:

*Над городом черная кружится птица —
Одна, бесприютна, свободна и зла,
С неясною целью в реке отразиться,
А может, перо обронить из крыла.*

*И чудится мне, что однажды когда-то.
Предельно постигнув себя самое,
Душа моя стала чужой и крылатой
И вырвалась прочь через горло мое.*

*И черною птицей, свободною птицей
Над городом сонным она поплыла
С неясною целью в реке отразиться,
А может, перо обронить из крыла.*

Поэту дом — «вся земля» считает Елена Саблина. Поэт всегда загадочен, в нем есть тайна, разгадывать которую и бесполезно и не стоит.

Поэту богом позволено говорить о себе самому, и он говорит стихами. Постарайтесь их услышать. Почувствовав строй души поэта, вы их и его полюбите. Вам откроется мир непростого человека. Общение с ним обогатит духовно.

Стихотворение Елены Саблиной «Гроза» нельзя не процитировать полностью

*В майскую ночь
После долгой истомы
Город не спит, растревоженный громом.
Ибо еще с Воскресенья Христова
Люди не слышали грома такого.
По коридорам зашаркали тапки,
Плачут младенцы, и крестятся бабки,
Кто-то едва запахнувшись подол,
Шарит на полке родной валидол.
Спит только он.
Искудавший и строгий.
После нелегкой и долгой дороги
В майскую ночь возвратившись домой,
Мой ненаглядный, единственный мой.
Город не видит, хотя и не спит, —
Огненный конь над замлею летит,
Ноздри вздымаю и жарко дыша,
Мощным копытом планеты круша.
Город не видит, как где-то вдали
Тихо копыта коснулись земли,
Как из развернутых грамом небес
Быстрая молния канула в лес.*

Вот уже мчится по тверди земной,
Сильные крылья сложив за спиной,
Сквозь буреломы и темные ели
К страшной, запретной, неслыханной цели,
Мчится к далекой реке, за которой
Гасят огни растревоженный город.
И не увидел никто на земле,
Как он скакал одинокий во мгле,
Как, обогнув монастырь и погост,
Огненный вихрь пролетел через мост.
Вот уже площадь, столбы, поворот,
Мокрые липы у ржавых ворот,
Вот покосившийся старый забор,
Куст бузины и тропинка во двор.
Вот он дончался, взвился и со стоном
Встал под распахнутым нашим балконом.
Не просыпайся, единственный мой.
...Это за мной.

Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить.

Стихи, как птицы. Елена Саблина выпустила на волю два сборника своих стихов-птиц.

Друзья мои, бездельники, баухалы...
...Мои стихочтецы и стихохвалы, —

пишет она о своих друзьях. Думаю, в ближайшее время у Елены Саблиной прибавится ее «стихохвалов». Во всяком случае, я один из них и жду продолжения творчества.

Елена САБЛИНА

МОЙ ВЕТЕР

Публикуется впервые

Ты снова нынче бьешь в набат,
Взвивая пыль, летишь в атаку,
Мой ветер, мой крылатый брат,
Певец, воитель и оракул.
Недаром я с тобой дружу,
Кружу по улицам весенним,
Сообщник мой по мятежу,
Мой заговорщик по смиренью.

Не для меня ли ты поешь,
Не для моей ли ты забавы
То с неба облако сорвешь,
То головой нырнешь в купавы?
И как я буду хохотать
Над тем, кто бросится в поимку,
Когда мы будем улетать
Под облака с тобой в обнимку!

Валентин ШАГИНОВ

* * *

E. Саблиной

Она — жемчужина на дне
Поэзотического моря.
Вскипает пена на волне,
О красоте созвучий споря.
Не ведомо крутой волне,
Какие тайны в ней скрыты,
Ведь та жемчужина на дне
Из ожерелья Афродиты.

Виктор БАРАКОВ

ВОЛОГОДСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ШКОЛА (фрагмент)

Вологодская писательская организация была учреждена 25 июля 1961 г. (до 1991 г. — Вологодское отделение Союза писателей РСФСР). У истоков организации стояли А. Яшин, С. Викулов, В. Дементьев, С. Орлов, А. Романов, В. Гура.

Первым ее ответственным секретарем стал поэт Сергей Викулов. В разные годы писательскую организацию возглавляли также А. Романов, В. Коротаев, В. Оботуров, В. Шириков, С. Багров, А. Грязев, Р. Балакшин. 60-е — 80-е годы XX века — время ее творческого расцвета. Один только список известных имен и менее известных, но не менее значимых, выглядит внушительно: поэты Н. Рубцов, А. Яшин, С. Орлов, С. Викулов, О. Фокина, А. Романов, В. Коротаев, С. Чухин, А. Шадринов, прозаики В. Белов, В. Астафьев (жил в Вологде с 1969 по 1980 гг.), В. Тендряков, И. Полуянов, С. Алексеев, В. Шириков, М. Жаравин, критики В. Дементьев, Ф. Кузнецов, В. Гура, В. Оботуров, В. Коробов, В. Белков. Некоторые из них навсегда вошли в золотой фонд русской культуры. Критика тех лет стала говорить о «вологодской школе» (Вс. Сурганов. — Лит. Россия. — 1970, 9 октября), «вологодском феномене» и даже «вологодском чуде» в русской литературе. С Вологодчиной были тесно связаны Ф. Абрамов, В. Шукшин (в Белозерске он снимал знаменитый фильм «Калина красная», собирался переехать в вологодские края), а также Н. Старшинов, В. Солоухин, Ст. Куняев, В. Кожинов и многие другие. И в начале XXI века Вологодская писательская организация считается одной из самых сильных в России.

«РС»

Вячеслав БЕЛКОВ

НУЖНА ЛИ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ?

Меня всегда удивляло, что в спорах о смертной казни в нашей стране ее сторонники редко приводят самые веские аргументы. Ходят все как-то вокруг да около. А меня это волнует, хотя всегда считал себя мирным человеком. Дело ведь, собственно, не во мне, не в моих желаниях-нежеланиях, а в реальных обстоятельствах и в философских категориях...

Представьте такую историю: 12 (или 120) немецких новобранцев привезли осенью 41-го года на русский фронт. Разумеется из Германии. Отгорвали от матерей. И вот они расположились на передовой, отдохнули, выпили кофе, побрились, посмеялись, почистили оружие... А ночью, еще никого не успев тронуть и пальцем, были все до единого убиты, вырезаны русской разведгруппой.

И вот вопрос: почему же можно убить немца, но нельзя убить современного российского маньяка, тоже вооруженного, изнасиловавшего и убившего нескольких женщин? При том, что солдат убивает (а те еще и не убивали) по приказу и часто без жестокости, а бандит-уголовник иногда убивает с особой изощренностью и по собственной прихоти. Почему немца убить можно, а русского (допустим, русского) нельзя? Что это за расизм-шовинизм такой? Мне возразят, что на фронте действуют особые законы и т. п. Но разве в России в последние годы не особые обстоятельства? Преступность растет, нация вымирает. Закон должен исходить из реалий жизни и, конечно, из философии...

Второй аргумент. Я хорошо помню некоторые книги и фильмы советских детективщиков 1920-х — 1950-х годов. Частый мотив в них — один уголовник говорит другому: «я на мокрое дело не пойду...». Вышки боялись, а к «мокрушникам» обычно относились с неодобрением и даже с презрением. Так что же нам теперь — не верить этим уважаемым писателям и сценаристам? Мне кажется, что они писали правду... Говорят, что надо изучить современную статистику — как влияет введение или отмена смертной казни на уровень преступности, количество умышленных убийств и т.д. Возможно. Но кто же даст нам эти правдивые показатели?.. Впрочем, конечно же, справедливое наказание, возмездие гораздо важнее всякой арифметической статистики.

И последний аргумент, хотя их можно было бы умножить. Мораторий на применение в России «высшей меры наказания» (кстати, слова-то эти не выкинешь из языка, не зря они есть!) наложил Президент страны. Вот ведь что получилось: человек, которого охраняют десятки тысяч лучших вооруженных профессионалов, единолично принимает решение, касающееся миллионов простых граждан, безоружных перед преступниками! Абсурд. Ежу понятно, что такие решения должен принимать только всенародный референдум. Для экономии средств на референдум можно было бы вынести и другие вопросы: о природной ренте, о приватизации и национализации и другие.

Как заметил один умный человек, введение моратория — это демонстрация равнодушия государства к жертвам преступлений. Да, пока что мы видим, что властям наплевать на народ. Вот вам и демократия, при которой, вроде бы, высшим носителем власти должен быть сам народ.

Конечно же, мы, христиане, обязаны быть милосердны, высшая мера наказания может применяться лишь в исключительных случаях и очень осторожно. Это не главная мера. Но она должна быть оставлена, как напоминание, как еще один шанс в борьбе с преступностью. Решать это, конечно, не мне, не Президенту, а всему народу.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Стихи о Череповце», Череповец, 2004. Составитель М. Пальцева. От частушек и Батюшкова до Широглазова и Бушенева.

Н. Усанов. «Рассказы разных жанров», Сокол, 2004. Автор не раз печатался в журнале «Автограф».

Константин Павлов «Три лика», стихи, Вологда, 2004. Новая книга вологодского поэта, тираж 1000 экземпляров.

Елена Саблина «Птица над городом». Вологда, 2004. Вторая книжка стихов талантливой поэтессы. Задевает за живое!

«ОКРАИНА», № 13, № 14. Издание Череповецкого лит. объединения, 2004. Стихи череповецких, вологодских и др. авторов — Г. Констанская, Е. Саблина, К. Павлов, И. Эпанаев, Т. Ржанникова и другие.

Василий Мишенев. «Сосны», Никольск, 2004. Новая книга стихов талантливого вологодского поэта.

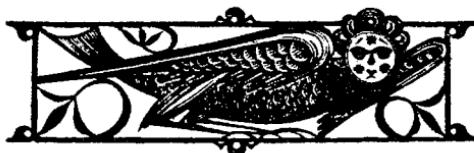
«Воскресенский проспект», вып. 4, Череповец, 2004. Лит. альманах. Произведения Н. Бушенева, М. Шаниной, В. Шагинова, А. Кругликова и др. Статья В. Анохина о поэзии А. Пошехонова.

В. Елесин «Переплетенные дороги», Вологда, 2004. Воспоминания о Николае Рубцове. Редактор С. Багров.

Татьяна Лавтакова «С портрета смотрит дама», лирика, Сокол, 2004. Редактор В. Белков. Тираж 500 экз.

«Автограф», № 35, Вологда, 2004. Литературно-художественный журнал. Стихи А. Климова, А. Дубинина, Ю. Максина, М. Марковой и др. Избранное Константина Павлова и Виталия Серкова. Вехи жизни Николая Рубцова. Статьи В. Бакуменко, В. Покатова и др. Экслибрисы.

Евгения Кузнецова «Экслибрисы и стихотворения», Пятигорск-Москва-Вологда, 2004. Издание подготовил В. М. Бакуменко, а финансировала Л. К. Бакуменко.

Онаш

Сергей АНФИМОВ

г. Кадников

Короткая проза

Александр ШЕСТАКОВ

ЗЕРНА

Как-то раз великий Maya-бучи, сливший непревзойденным, собрал у себя мастеров Цзен.

Когда все собравшиеся сели в круг, Maya-бучи поставил перед ними пустое ведро без дна, бросил две-три горсти зерен пшеницы, свой старый носовой платок и, произнеся сакриментально «вот», уселся среди величайших.

Все углубились в умопостижения.

Одиноко зудивший комар, так и не решившись потревожить кого-либо, отчаянно взыв, устремился прочь, оставив величайших в непроницаемой тишине. Наконец, мастер Хоть-бы-Хны, спустившийся сюда из заоблачных областей Поднебесной, глубоко вздохнув, произнес:

— Это вопрос или это ответ?

Тогда великий Maya-бучи, спросил себе чашу с водой. Отпив ровно полглотка, он загадочно посмотрел на Хоть-бы-Хны и сказал:

— А разве не из одного ли мы пьем то и дело?

— Тогда скажи нам, — произнес другой мастер, прозванный Су-чиок, — как различить ТО и ДЕЛО?

Maya-бучи, выдержал паузу и пропел:

— Суть их одна — поток. Источник да не оскудеет, пока есть поток.

Все опять погрузились в умопостижения, и снова ватная тишина заполнила все пространство. Пискляво-праздный комар, попытался было сунуть свой нос, но увяз в своей несоизмеримости, повиснув в безмолвии этого пространства.

— Если есть комар, — прошептал мастер Су-чиок, — значит, есть и воздух, в котором он висит.

— Воздух висит сам в себе, а комар лишь попал в его объятия, — произнес Maya-бучи.

— Эти объятия столь же крепки, сколь и бесполезны, — отозвался, сидевший доселе безмолвным, мастер Ялеме.

— Но не воздух совал свой нос в комара, а комар, сунув нос, вдохнул воздух, — сказал Хоть-бы-Хны.

— Если воздух снаружи и воздух внутри, то комара нет, произнес Maya-бучи.

— Но если нет комара, то некому задавать вопрос, — воодушевленно произнес мастер Нуд-реп.

— НЕКИЙ всегда есть, но он блаженствует в безмолвии, — сказал великий Maya-бучи.

— Кто же развернет уста безмолвия? — риторически произнес Хоть-бы-Хны.

— Безумие! — сказал мастер Ялеме, — только безумие толкает покинуть блаженство.

— Но безумие еще и помогает попасть в страну блаженных, — добавил Maya-бучи.

— Если блажь — это благо, то это одно, но если блажь — это болезнь, то кто соблазнится этим? — сказал мастер Нуд-реп.

— То это или другое, но суть вещей не меняется, — произнес Maya-бучи, указывая на предметы, выставленные в центре круга.

Все углубились безмолвие, словно бы ища внутри себя отражение сути этих вещей. По истечении довольно продолжительного времени, мастер Цзинь-ха-Чхук, величественно поведя рукой, произнес:

— Что посеешь, то и пожнешь...

Все устремили свои взоры на Мая-бучи. Тот снял свои тапочки и, водрузив их себе на голову, оставил безмолвно-улыбающимся. Тогда мастер Хоть-бы-Хны встал и, подойдя к ведру, всунул в него свою голову.

— Одна лишь бездна предо мной, — сказала его голова, находясь в ведре без дна. — и в этой бездне рассеяны зерна-звезды, и нет им предела.

Тогда и мастер Нуд-реп посыпал свою голову пеплом, выкатился в грязи и, измазав лицо испражнениями старого архара, произнес:

— Не может быть бездна без слез, но когда сосуд пуст, это значит, что он без дна, ибо никто не выльет содержимое и не рассеет его по своей воле.

Тогда мастер Су-чиок, наблюдавший все это, встал на голову и, радостно дрыгая ногами, прокричал:

— Когда платок утешителя сух, — нет причин рассыпать мириады слез.

— Это самое мудрое из всего, что я слышал, — произнес Maya-бучи, — но это вовсе не значит, что причин нет, даже если сосуд без дна.

Все, вернувшись на круги свои, углубились в умопостижение смысла. Через мгновение мастер Ялеме встал и вышел на середину. Он взял платок и опустил его в ведро. Потом, опустившись на колени, он стал собирать разбросанные зернышки. Зернышко за зернышком, он собирал их в свою ладонь медленно и воодушевленно-радостно. Казалось, целая вечность прошла с тех пор, как он начал собирать. Все завороженно смотрели, как он это делает, находясь в благодушии и покое.

Наконец, мастер Ялеме собрал все зерна и, подойдя к великому Maya-бучи, сказал: вот то, что ты рассыпал. Тогда великий Maya-бучи, взяв в свои ладони руку мастера Ялеме, произнес:

— Все, что я рассыпал, ты собрал. Теперь это твое. Согрей это своим теплом иди с богом.

Надежда ШИЛОВА

КАК Я ФОТОГРАФИРОВАЛА ПАМЯТНИКИ (Картички «в настуре»)

Золотая осень. Теплый воскресный день. Самое время прогуляться по городу, а заодно сфотографировать некоторые памятники (это нужно для работы).

Сказать «сфотографировать» — легко, а вот выполнить задуманное именно мне и не по силам (друзья знают, почему).

Что ж, свет не без добрых людей, как говорили раньше. Вдбавок все гости нашего города утверждают, что вологжане — очень внимательны и доброжелательны.

Первый снимок в Областной научной библиотеке. Объект — И.В. Бабушкин, чье имя носит этот уважаемый очаг культуры. Девушка-студентка поняла меня с полуслова и охотно отошла от стола, где, видимо, ждала подругу (или друга), не забыв, правда, прихватить сумочку (своевременная предусмотрительность в наши дни).

Открыленная удачей, шествую в Кировский сквер, где у обелиска Славы появились «дополнения». Оглядываюсь. На одной скамейке молодая семья наслаждается погодой и мороженым. Их не стоит беспокоить. На другой — трое молодых людей пьют пиво. Попробую пообщаться с ними. Подхожу, здоровлюсь. Отвечают недоуменно — тетка-то не знакомая. Происходит такой разговор:

— Вы не поможете мне снять две боковые доски у памятника?

— А сколько нам за это заплатят?

Я озадаченно умолкаю. На помощь приходит другой юноша:

— А нас что, скрытой камерой снимают?

— С чего вы взяли? Мне просто нужно сфотографировать эти фрагменты.

— Ах, сфотографировать? А мы думали ... снять и отнести в сторону! (Вот она, многозначность слова «снять». Юноши просто неправильно поняли просьбу).

После нескольких мгновений веселья поручают третьему щелкнуть затвором, и я, чуть посрамленная, ухожу.

Теперь мой путь — к недавно открытому девяностометровому памятнику первому электрическому фонарю. Да, такую громадину не сфотографировать целиком, тем более что на спине у собачки сидит ребенок и очень доволен этим. Придется ограничиться только фонарем. Ишу «жертву» и думаю, как обратиться теперь.

Не спеша подходит молодая пара, в коляске спит ребенок. Женщина скрывается за дверями магазина. Подхожу к мужчине:

— Извините, Вы мне не поможете?

— Нет! — мгновенно реагирует он.

Я озадачена, и лишь потом в голову приходит мысль, что он принял меня за по прошайку. Так, докатилась! Конечно, одета я не ахти, но никогда не думала, чтобы настолько!..

Поясняю суть просьбы. Теперь уже неловко ему, и фотографирует он довольно поспешно. Я его понимаю и убегаю еще быстрее, чем из Кировского сквера.

Не сразу соображаю, куда идти дальше, но теперь я точно уяснила, как излагать просьбу, и с памятником вологжанам-чернобыльцам, а также с монументом «зенитная пушка» проблем не возникает.

Третий час брошу по городу, а надо еще увековечить памятник на улице Можайского. Нескончаемый мост через железнодорожные пути... Наконец я на месте.

Около пропеллера пусто. Правда, на скамейке сидит мужик подозрительного вида, но не просить же его! Пока я разглядываю памятник, «местная достопримечательность» подкатывает ко мне и предлагает дернуть по стаканчику. Эту картину наблюдают молодая мама с ребенком и бабушка. Скорее всего, они хорошо знают окрестных «знаменитостей», поэтому на мою просьбу о фотографии реагируют соответственно: удирают, как только могут.

Злая на мужика, который куда-то исчез, выхожу на тротуар и обращаюсь с просьбой к девушке — школьнице или студентке. Она охотно откликается, наводит фотоаппарат, но тут возникает злосчастный мужик, держа на руках довольно приличную кошку.

— Меня, меня сфотографируй. — просит он.

— Выйдите из кадра, — уже почти кричу я. Недоумевая, чем так рассердил, он отходит.

Фотография сделана. Благодарю девушку, как можно быстрее прячу фотоаппарат в сумку и ухожу.

Через некоторое время оборачиваюсь. Мужик стоит на месте, поглаживая кошку, и смотрит мне вслед.

... Да, наверно, страшно далеки мы стали от народа, если нас понимают неправильно, шарахаются от простого вопроса или недоумевают, почему же на них повышают голос вроде бы за пустяковую просьбу!..

Графика

ЭКСЛИБРИСЫ ВОЛОГЖАН

Только что в Вологде вышла небольшая книга-альбом «Книжные знаки художников-вологжан». Мы подготовили ее вместе с известным московским коллекционером Виталием Бакуменко. В книге представлено десять художников. Стоит назвать их всех, чтобы читатель имел ясное представление об этом издании: Н. Дмитревский, А. Наговицын, Бурмагины, В. Сергеев, Л. Щеглев, В. Едемокий, Д. Медведев, Е. Лебедев, В. Кунташев, В. Иванов.

Подобные издания давно уже не выходили в Вологде. Особенность книги еще в том, что о художниках даны краткие, важнейшие сведения, а главное место занимают иллюстрации. То есть, собственно экслибрисы, выполненные, как правило, в гравюре. Наш город давно уже стал признанным центром малой графики, наряду с Москвой и Петербургом. Интересные мастера появились и в других краях. Например, в Нижнем Тагиле. Недавно Вологда стала местом проведения Первого Всероссийского конгресса экслибрисистов, с большой выставкой книжных знаков. И конечно, это признание больших заслуг наших художников, создавших свою школу. Таких близких, и все же непохожих друг на друга.

Некоторые мастера, к сожалению, уже ушли из жизни. Но продолжают плодотворно работать Леонид Щеглев, Дмитрий Медведев и некоторые другие. Надеемся, у них будут и ученики, и продолжатели. Кстати сказать, предполагается сделать продолжение альбома «Книжные знаки художников-вологжан», вернее второй выпуск. Показать там экслибрисы А. Аверкиевой, В. Егорова, С. Ивенского, Е. Мартышева, Ю. Минакова и других. Талантливых графиков у нас немало.

Вячеслав Белков

Виталий БАКУМЕНКО

ПУШКИН НИКОЛАЯ СТРИЖАКА

«Евгения Онегина» я считаю своей библией.

Николай РУБЦОВ

Пушкинская тема многое определила в творческом поиске известного петербургского художника Николая Георгиевича Стрижака. Уже в самом начале своего творческого пути художник нарисовал несколько экслибрисов на пушкинскую тему, которые принесли ему широкую известность. Особенно часто включали в экслибрисные выставки знак для великого скульптора М.А. Аникушина, автора знаменитого памятника А.С. Пушкину возле Русского музея.

Особое слово в экслибрисной Пушкиниаде Николай Стрижак сказал в пору творческой зрелости, когда он во всем блеске новаторски применил в своих работах полузабытое

прекрасное искусство силуэта. Художник создал сюиты книжных знаков на сюжеты пушкинских произведений, которые поставили его в ряды выдающихся мастеров искусства эскибириза.

В дни празднования 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина Н. Г. Стрижак выпустил книжку с программным заглавием «Мой Пушкин». В небольшом вступлении к ней художник писал:

«Можно с уверенностью сказать, что нет грамотного человека, читателя, у которого на полке не было хотя бы одного томика стихов Пушкина. В крупных библиофильских собраниях Пушкиниана занимает одно из ведущих мест. Вполне естественно, что пушкинская тема нашла широкое отражение и в эскибиристике. При этом каждый человек, каждый читатель, тем более художник, кому дорог Пушкин — его образ, его жизнь, его творчество — воспринимают великого поэта по-своему, как бы говоря — это мой Пушкин.

И у меня есть — мой Пушкин! Совершенно мой Пушкин, рядом с которым я живу уже много лет. Это я и старался отразить, выразить в своих работах».

И надо признать, что это художнику удалось сделать просто великолепно. Особенно в сюите «Ник. Стрижак. «Евгений Онегин» Пушкина».

Послужившие основой для этих эскибисров сюжеты художник распределил по главам пушкинского романа в стихах, указав номер в каждой композиции. Хотя и по содержанию каждой миниатюры понятно, какую главу, проиллюстрировал художник.

Взяв на вооружение белый силуэт на чёрном фоне, Николай Стрижак всегда добивался особой выразительности и скульптурной лепки образов. Сталкивая белое и чёрное пятно без всяких переходов, Николай Стрижак добивался необходимого художественного впечатления. Его силуэты пушкинских героев получили классические формы, а в наиболее пронзительных сценах они отличаются редким драматизмом звучания.

Создав десять эскибисров к «Евгению Онегину», Николай Стрижак не оставил без внимания и в дальнейшем своё любимое произведение. Так, приступив к созданию второй широко ныне известной сюиты «Пушкиниана Николая Стрижака», художник и в ней включил сюжеты из «Евгения Онегина» под названием «Татьяна». Есть среди пушкинских знаков Н.Г. Стрижака ещё один, который тоже имеет прямое отношение к сюжету романа в стихах. На эскибисре для библиотеки Вилена Яковлевича Бялого запечатлен юный Онегин на прогулке с монсньюром Л' Аббе возле Летнего сада. Эта сцена относится к третьей строфе I главы «Онегина». Вполне «онегинскими» являются и ряд других работ художника. Так, например, к X главе романа можно отнести эскибиср «Декабристиана В.С. Пилипенко». Даже по нескольким фрагментам этой главы, восстановленной по черновикам поэта, можно судить, какое большое место занимала эта тема в заключительной части «Евгения Онегина».

Вторая пушкинская сюита Стрижака во всей своей красоте показывает, как много произведений великого поэта вдохновляли талантливого петербургского художника. Как видим, на эскибисрах этого цикла запечатлены важнейшие сцены из таких произведений А. С. Пушкина, как поэма «Руслан и Людмила», трагедия «Борис Годунов», повесть «Пиковая дама», роман «Капитанская дочка», маленькие трагедии «Каменный гость» и «Моцарт и Сальери», и ряд других. Сравнивая эти работы с сюитой к «Евгению Онегину», можно заметить, как строго индивидуально подходил художник к каждому созданию великого поэта. Замечательной находкой Николая Стрижака является очень перспективный приём: совмещение разновременных сцен из иллюстрируемых произведений. Это сбли-

жение позволило Николаю Стрижаку сконцентрировать важнейшие события и сюжетные линии. Размещение их на одной плоскости несравненно усилило впечатление и наполнило сюжеты ещё большим драматизмом. Такой приём значительно усиливает и психологическое звучание кульминационного, как правило, момента литературного произведения.

Но «Пушкиниана Николая Стрижака» не исчерпывается сюжетами, о которых шла речь. Художник всю жизнь пополнял её новыми книжными миниатюрами, на которых запечатлел Пушкинский Петербург, Царское Село, с которым так много было связано в жизни и творчестве поэта. Эти поэтические работы тоже по праву заняли своё место в миниатюрном альбоме «Пушкиниана Николая Стрижака». По своим художественным достоинствам и охвату пушкинских тем работы Николая Георгиевича Стрижака на сюжеты произведений Александра Сергеевича Пушкина таковы, что позволяют выделить их в отдельную рубрику в творческом наследии незаурядного мастера искусства графики под названием, которое мы вынесли на переплёт миниатюрного альбома.

Несколько слов о техническом воплощении пушкинских знаков. Николай Георгиевич Стрижак печатал свои экслибрисы по английскому методу. Эта техника называется конгрев, конгревное тиснение с подложкой. Это невероятно трудно осуществлять на практике. Использование белого силуэта позволяло художнику применять технику рельефного тиснения в разных вариантах — от многоцветных оттисков до тиснения вообще без краски. Но следует признать, что чёрно-белый или бело-чёрный вариант всегда придавал авторским оттискам особую чистоту и тонкость. Они всегда ассоциируются с классическими образцами древнего медальерного искусства.

Напоследок надо отметить тонкую изобретательность Анатолия Ивановича Кармишина в построении композиции миниатюрного альбома «Пушкиниана Николая Стрижака». Составитель этой необычной миниатюры не только проявил художественное чутьё, но и тонко прочувствовал особую стилистику художника. Николай Георгиевич Стрижак поддержал бы и одобрил такой новаторский подход в подаче его пушкинских работ. Ведь он сам всегда был нацелен на поиск неординарных решений. И это всегда касалось не только содержания, но и формы. Замечательный художник был философ — он прекрасно понимал неразрывность этих понятий.

Мы посвятили это миниатюрное издание светлой памяти Мастера.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОДНОГО ЭКСЛИБРИСА

У нас с женой неплохая библиотека. Теперь когда у нее появилось больше свободного времени, она с удовольствием перечитывает ее. Жена и заказала мне экслибрис «по Александру Блоку».

В юности я увлекался поэзией. Но с годами охладел и как-то незаметно проза стала для меня основным видом чтения. Почему так произошло — не знаю, ведь и сегодня с удовольствием читаю стихи, но специально встречи с поэзией уже не ищу. Вспомнил художественное училище... Литературные вечера проводимые при свечах с канделябрами (особая наша гордость) и иллюстрации художника Ю. П. Анненкова к произведению А. Блока, увеличенные нами на шпалерах. Развешанные на стенах, они производили потрясающий эффект при колеблющемся свете, еще более усиливая впечатления от поэмы «Двенадцать». Ветер, ветер — на всем божьем свете!» Что поразило тогда в ней, так это Христос, появляющийся в конце: «В белом венчике из роз — ». Странная концовка, неожиданная и непонятная своей алогичностью. «Это акцент!» — убежденно шептали — «Да! Христос впереди, знамение, символ. Значит верной дорогой идем...» И это тогда не вызывало сомнения.

Юность романтична и доверчива, особенно когда ее с детства воспитывают идеологически. Теперь мне за пятьдесят. В стране и умах произошли огромные перемены. Кем сейчас для меня стал А. Блок? Взял в руки книгу. Что-то помнил, что-то призабыл. Открыл. Промозглый ветер ворвался, закружил, завывая, по комнате. Запрыгал на встречу уличный фонарь, выхватывая фрагменты жизни и... Но чуда, как в юности, не произошло. Я не увидел «героев», не почувствовал и «высокого революционного пафоса», как и «живого ощущения величия всемирно — исторического значения». По темным переулкам шагал вооруженный винтовками сброд (более точного слова не сыскал) и оттого, что назывался он «патруль», ничего не менялось. Это была первая неожиданность. А если бы не фраза «Революционный держите шаг! Неугомонный не дремлет враг!» — то догадаться, что это революционное произведение о людях — творцах новой жизни, было бы совсем сложно. Не было в поэме ни революционного восторга, ни гордости, как и любви к старому миру. Был документ эпохи. Александр Блок реалистически точно описал действительно происходившие события. Без украшательства — трезво и талантливо. И это был второй вывод. Но почему появился Христос? Ведь не верили в Иисуса большевики... Убивали, зная заповедь его — «не убий».

«В белом венчике из роз...» Нет! Не зря же Блок в концовке ввел Иисуса и не убрал этот эпизод, хотя ему и советовали это сделать. Сомнения заставили взглянуть на это с новых позиций. Может параллели? Христос... Россия... Уж не дорога ли это на Голгофу?.. Революция не благо, а наказание России, крест, который она должна пронести на своем

пути к возрождению, испытать боль и унижение. Возможно, это позднее прозрение поэта, подсознательное аллегорическое предупреждение... «В белом венчике из роз»... После этой поэмы и «Скифов», как писали потом, А. Блок практически ничего не написал, переключившись на статьи, очерки, рецензии и заметки. Он не высказывал осуждения ни жестокой сути революции, ни ее приемов... Он знал, как поступают с врагами революции. Не мог не знать. А то, что писали о нем потом, так чего только не писали в советские времена, каких только мифов не создавали!

Я понимал, что и такой взгляд — тоже спорный. Предположение, построенное на чувственном восприятии поэмы, а не на конкретных фактах. Но идея уже завладела мной. Так появился крест в композиции экслибриса. Вернее, его символ, образованный горизонталью идущего отряда и подчеркнутый вертикальным силуэтом Иисуса. Крест стал основою, связывающей все детали восдино. Лишь Христос выделяется светом на переднем плане, да портрет А. Блока с трагическим выражением глаз. Все остальное покрыто темным саваном ночи, усиливающим трагические нотки в композиции.

Николай Неймеш
г. Харьков

Виталий БАКУМЕНКО

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВА

Обидно короткий земной срок был отпущен судьбой выдающемуся графику XX века Валентину Михайловичу Васильеву. Вся жизнь художника была связана с древнейшим русским городом Псковом. Здесь он родился в 1940 году, закончил школу, где на всю жизнь увлёкся изобразительным искусством. С Пskовым Валентин Васильев связал навсегда и свою творческую судьбу. Он стал историком и летописцем родного города, бесподобно запечатлев исторические события, уникальные памятники и достопримечательности псковской земли.

Последние годы жизни В. М. Васильев был директором Псковской детской художественной школы. Он был её создателем и организатором. Так что художник оставил людям не только сотни прекрасных произведений искусства графики, но и учеников — последователей и продолжателей дела, которому сам посвятил жизнь.

Как незаурядный художник-график Валентин Васильев стал известен после создания тематической серии гравюр «Легенды Пскова». Наибольшую известность получили гравюры, запечатлевшие Музей-заповедник А. С. Пушкина. Эти чудесные гравюры, пронизанные какой-то невероятной светоносной силой и поэтичностью, экспонировались на многочисленных выставках, вызывая единодушное восхищение. Они появлялись в газетах и журналах, были дважды изданы в Петербурге. Этот цикл явился вершиной творческого поиска замечательного мастера. Если бы В.М. Васильев создал только пушкинский цикл, то и в таком случае его имя осталось бы в истории русского изобразительного искусства.

В последние годы жизни художник тяжело болел. Он перенёс несколько операций, его преследовали инфаркты, ему ампутировали ноги. Валентин Васильев был мужественный

человек — он не только стойко боролся с недугами, но и продолжал работать. Даже в последние месяцы жизни успел выгравировать прекрасные эскизы для наших космонавтов.

Так случилось, что последнее письмо в своей жизни В.М. Васильев написал мне. Судя по почтовому штемпелю, оно было отправлено из Пскова 13 марта 1986 года, а 30 мая художника не стало... Это письмо прекрасно характеризует художника, как тонкого, душевного и отзывчивого человека. Оно повествует о неудержанном стремлении большого мастера работать, творить, создавать новые художественные ценности. Хотя скромность Валентина Михайловича не позволяла ему в полной мере оценить свои незаурядные произведения. Не случайно художник даже не употреблял эти высокие слова, предпочитая им слово «работа»...

Будет правильно рукопись письма В.М. Васильева впервые воспроизвести в журнале «Автограф». Вот его полный текст:

«Дорогой Виталий Маркович!

... Только что обнаружил Ваше письмо. Причины, пожалуй, две — полгода вновь был в больницах; на сей раз было три инфаркта и каждый раз с летальным исходом (не страшно?). Выписали в декабре. И 2-я причина — новый домашний адрес...

Жестоко болею и сейчас. Лекари надоели до чёртиков! Усиленно настаивают «погостить» у них. Упираюсь!..

Спасибо Вам за столь высокую оценку моих более чем скромных работ!!! ... Смотреть-то надо, конечно, картинки подлинные...

Книжными знаками баловался. 1-й сделал ещё в 1967 г. (или 1966) а всего получилось более ста. Но вот беда — в период длитель-

ной болезни (причесно 3 года был в изоляции) мастерскую не раз «посетил» кто-то. Многое исчезло, в том числе и работы...

С С. С. Гейченко мы древние друзья! Он, правда, постарше меня раза в два, но это не мешает нам по-доброму относиться друг к другу. Были у него мои выставки и прочие дела.

Сейчас у меня невольный перерыв в работе (последствия инфарктов) и, честное слово, не могу пока обещать Вам в выполнении для Вас экслибриса!!! По работе соскучился, но... рад бы в Рай!.. Пока трудно!.. Кое-какие доски остались по экслибрису, но их надо печатать...

Но, пожалуй, для меня главное — это станковая гравюра. С глубоким уважением В. Васильев. Псков.»

В конце письма художник написал свой домашний адрес.

Как видно из письма, самооценка у В. М. Васильева была явно занижена. Свои выдающиеся станковые работы художник считал «более чем скромными», а экслибрисом он вообще «баловался». Читатели в полной мере могут оценить даже по нескольким иллюстрациям статьи художественный уровень этого «баловства». А ведь эти экслибрисы были выгравированы в самом начале творческого пути: так мощно художник начинал.

Закончим статью памяти Валентина Михайловича Васильева словами поэта Михаила Александровича Дудина. В своей вступительной статье к альбому «... Вновь я посетил...», в который вошли гравюры В. М. Васильева, неповторимо запечатлевшие дорогие всем нам пушкинские места Псковской земли, поэт пишет:

«Здесь само слово Родина наполняется особым смыслом исключительности и преданности. Здесь начинается родство русской души с миром. И этот мир очаровал душу художника Валентина Васильева, тонкую и острую, как острие его резца. И он уже не мог удержаться и ответил на это очарование всей своей влюблённостью. И эта влюблённость придала его душе смелости, а руке — уверенности.

Вглядитесь в его гравюры. В них существует сам воздух, сам свет, сама прелесть как бы остановленной в своём движении природы. Вглядитесь! И учитесь понимать и любить этот мир по-своему. Он, этот мир, достоин вашей любви и удивления. Достоин большой любви!».

Так сказать мог только поэт. О поэте.

ЖУРНАЛ ИЩЕТ СПОНСОРОВ

25=00

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

36

Обществ. совет: А. А. Грязев, В. С. Белков, Ю. П. Малоземов,
В. М. Бакуменко, Ю. М. Максин, А. А. Пощеконов, А. П. Смолин,
М. А. Полетова, М. А. Григорьев, Т. А. Лавтакова, Н. Т. Бушенев,
К. А. Павлов, Н. Б. Шилова

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
Адрес для писем: Вологда, ул. Герцена, 36. Союз писателей.
Вячеславу Белкову

Сдано в набор *21.12.* Подп. в печать *15.01.*
Заказ № *652*

Вологда
2005

36